

Логинов Александр Валерьевич

КОНЦЕПЦИЯ ЦИКЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Статья раскрывает содержание натурфилософской концепции цикличности, представленной в трудах древнекитайских мыслителей, исследованы особенности данной концепции и её эмпирический потенциал. В заключение автор делает вывод о необходимости органического соединения западной и восточной политико-философской традиции на основе совместного их осмысления с целью выхода на магистральные направления системной методологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 100-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

капитального ремонта, степень оснащённости культурным инвентарем сельских клубов, библиотек, Домов культуры определялись уровнем социально-экономического развития государства и финансовыми возможностями областного бюджета. В целом, с 1953 по 1964 гг. финансирование культурной сферы увеличилось, что позволило улучшить материальную культуру и духовную жизнь населения области.

Развитие материально-технической базы в 1953-1964 гг. позволило улучшать культурное обслуживание как сельского, так и городского населения. Расширение сети учреждений культуры способствовало производству духовных благ в условиях общественно-политической либерализации советского общества, повышению уровня образования населения, положительному влиянию на процесс социализации.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р.-4644. Оп. 5.
2. ГАВО. Ф. Р.-6531. Оп. 1.
3. ГАВО. Ф. Р.-6531. Оп. 2.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А.-501. Оп. 2.
5. КПСС и культурное преобразование села. М.: Политиздат, 1981. 239 с.
6. Матеркин А. В., Комисарова Е. В. Волгоградский областной краеведческий музей: 90 лет служения Отечеству. 1914-2004: очерки истории. Волгоград: Панорама, 2005. 144 с.

MATERIAL-TECHNICAL BASE DEVELOPMENT OF CULTURAL INSTITUTIONS WITHIN STALINGRAD (VOLGOGRAD) REGION IN 1953-1964

Aleksandr Vyacheslavovich Lipatov
Department of Russian History
Volgograd State Social-Pedagogical University
elita_lee@mail.ru

The author reveals the process of the material-technical base development of regional cultural institutions, pays special attention to the analysis of such problems as new cultural institutions construction, capital repair, as well as necessary equipment purchase, and basing on archival sources reveals for the first time the process of cultural sphere financing by local government authorities.

Key words and phrases: material-technical base; culture; 1953-1964; rural cultural institutions; Stalingrad (Volgograd) region.

УДК 141.3:94(510)

Статья раскрывает содержание натурфилософской концепции цикличности, представленной в трудах древнекитайских мыслителей, исследованы особенности данной концепции и её эмпирический потенциал. В заключение автор делает вывод о необходимости органического соединения западной и восточной политико-философской традиции на основе совместного их осмысления с целью выхода на магистральные направления системной методологии.

Ключевые слова и фразы: натурфилософская концепция; цикличность; среда времени; восточная традиция; Книга Перемен; ведущие полярные начала; взаимообусловленность; первоэлементы; круговорот; спираль развития; системная методология.

Александр Валерьевич Логинов, к. полит. н., доцент
Кафедра регионоведения и политологии
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Loginov77@rambler.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЦИКЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ®

Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 12-03-00211а «Политическая циклистика и систематика: проблемы методологии и практического применения»).

Значительное многообразие концепций циклической динамики, представленных в политической науке, обусловили появление в научной литературе самых различных подходов к их характеристике [10-12].

Идея цикличности как первоосновы мира существовала в мировой науке на протяжении многих тысячелетий, еще со времен Древнего Китая (преимущественно в трудах китайских даосов). Как известно, коренное отличие китайской политической философии от философии западной – обязательное практическое приложение теоретических постулатов во всех сферах жизни.

Б. Б. Виногородский и С. Б. Мстиславский, фактически констатируя данный факт, справедливо отмечают: «В западной науке есть разделение на прикладное и теоретическое знание. Между ними существует

определенный антагонизм – то самое противоречие, которое, по мысли все того же Гегеля, двигает процесс вперед. Однако, если поразмыслить здраво, в этой ситуации в выигрыше всегда будет теоретическая часть науки: с нее не спросят за несоответствие на практике (не зря же они разделены), а практика всегда подскажет, что в теории не так, что нужно подправить. То есть теория совершенствуется скорее не с помощью практики, а за счет практики. Она получает ответы на свои вопросы, но не отвечает за конечный результат. С результатом имеет дело практик, который, в случае ошибок, ответит за “неправильное применение” теории.

Что касается восточной традиции, то в ней нет разделения на религию, науку, философию, теоретическое и прикладное знание. Все, что мы обычно относим к этим разделам, собрано внутри определенных учений. Соответственно, нет и “движущего” противоречия» [5].

Древнекитайские исследователи наиболее детально и последовательно развили концепцию циклически-волнового характера политического развития, причем именно в рамках эволюционного (спиралевидного) цикла.

В своих философских взглядах они исходили из того, что «мир, в котором живет человек, – это среда времени, в которой пребывают все предметы и явления. Время – это система циклических волн, проводимых предметами и реализующихся в явлениях, ситуациях, делах» [9].

В систематизированном виде эта идея содержится в древнейшем памятнике китайской культуры – «Книге Перемен» («И цзин»). Она представляет собой древнейшее учение, собранное воедино мудрым Вэнь-ваном – последним правителем династии Шан (1766-1122 гг. до н.э.). Самым важным в ней представляется понимание того, что законы природы во многом схожи с законами человеческого общества; как для природы, так и для человека ключом и первоосновой всего является гармония.

После долгого пути к познанию мира в себе и себя в мире мыслители древности пришли к заключению, что единственно правильный жизненный путь – это жизнь в гармонии с собой и природой, «срединный путь» и «следование переменам». В основе древнекитайского мировоззрения лежит философское учение о том, что в картине мира реален только поток превращений, бесчисленных метаморфоз, в которых непрестанно и вечно обновляется весь мир. Ни один момент времени не похож на другой. Ничто в мире не существует обособленно, в отрыве друг от друга, и более того, связи между вещами определяют положение самих вещей. Таким образом, даже самая малая вещь имеет во Вселенной своё переплетение с другими вещами. Именно «И цзин» лег в основу всех китайских наук – от медицины и «внутренней алхимии» до метеорологии и военного дела [8, с. 5-6].

Б. Б. Виногородский отмечает: «Контекст Книги Перемен подразумевает, что в течение 2,5 тысяч лет в одной из довольно изощренных цивилизационных парадигм, коей является и, как я полагаю, будет являться китайская парадигма, Книга Перемен выступала пособием по управленческой дидактике. Книга Перемен была текстом номер один в системе государственных экзаменов. После экзаменов по тому месту, которое человек занимал в экзаменационном списке, он направлялся на службу вплоть до должностей губернаторов и министров.

Так в течение нескольких тысяч лет появилось довольно большое количество не просто эффективных, а блистательных управленцев, которые неоднократно проводили успешные экономические реформы в довольно большой империи, население которой было в разные времена значительно больше, чем население России в настоящее время» [2].

Реальный мир китайские мудрецы определили как Хаос, под которым понимается бесконечное богатство разнообразия (что полностью соответствует современным представлениям синергетики). Отсюда «прийти к неизменно изменчивому Хаосу можно лишь через постижение всего разнообразия жизни. Мы познаем мир и саму необходимость направленного движения в нем через игру оппозиций, открывая для себя неисчислимые нюансы нашего опыта. В китайской традиции ведущими полярными началами мироздания были силы инь (женская, пассивная, темная) и ян (мужская, активная, светлая). Даосы усматривали взаимодействие инь и ян решительно во всех явлениях и событиях мира, а гармонизация инь и ян была, без сомнения, ведущим принципом даосской практики» [7, с. 105].

В соответствии с древними китайскими представлениями, все в человеке, природе и во всей Вселенной состоит из двух противоположных, но не антагонистических начал: инь и ян. Взаимопереходы инь и ян запечатлены на знаменитой эмблеме Великого Предела – главной схемы универсума в даосизме (см. Рис. 1).

Рис. 1. Эмблема Великого Предела

Это знакомое многим изображение является сечением шара. В каждый момент времени в нем происходят определенные изменения, перетекания: уменьшение инь, увеличение ян; уменьшение ян, увеличение инь. На рисунке изображен один из множества моментов при условном сечении этого шара плоскостью. И такое сечение, когда обе части инь и ян находятся в равновесии, называют инь-ян-рыбой. Инь и ян можно сравнить с полюсами магнита – северным и южным. На какие бы малые части ни делить магнит, все равно в каждой из них будут и северный, и южный полюсы. Подобно этому, на какие бы дробные части ни делить Вселенную, в каждой обязательно будут присутствовать инь и ян. Они существуют неразрывно и взаимосвязаны, причем в инь всегда присутствует ян, а в ян – инь. Они взаимодействуют не только между собой, но и развиваются внутри себя.

Инь и ян имеют присущие им характеристики (аналоги внутри системы). Как отмечает российский китаевед А. А. Дельнов, «первоначально под ян и инь понимались соответственно светлая и темная стороны холма или горы, но со временем ян стало носителем начала светлого, небесного, духовного, активного, а инь – темного, земного, материального, страдательного» [6, с. 73]. Впоследствии основные противоположные свойства ян и инь символизировались древними философами как огонь (ян) и вода (инь), т.е. ян по своим свойствам подобен огню и характеризуется признаками: светлое, горячее, направленное вверх и наружу. Инь по своему свойству подобен воде и характеризуется признаками: тусклое, холодное, направленное вниз и внутрь. Отсюда следует, что в природе всё обладающее покоем, холодное, медленное, имеющее пониженную функцию относится к инь; всё, что имеет противоположные характеристики – подвижное, горячее, расположенное внешне и вверху, имеющее повышенную функцию – относится к ян. Отсюда характеристики инь: мягкое, холодное, темное, отрицательное, инертное, пассивное, спокойное. Инь – женское начало. Инь – это ночь, зима, Луна. Характеристики ян: твердое, горячее, светлое, положительное, активное, движущееся. Ян – мужское начало. Ян – это день, лето, Солнце.

Флуктуация инь и ян соотносилась с годовым циклом природы, в рамках которого летнее солнцестояние знаменовало пик ян, а зимнее солнцестояние – пик инь, весна и осень – периоды перехода одной категории в противоположную. С методологических позиций даосизма категории инь-ян являются всеобщими. Они присущи любому явлению природы и обязательно присутствуют в любом направлении человеческой деятельности внутри любой системы, так как все развивается по единым законам.

Сжатие и расширение, охлаждение и нагрев, выдох и вдох, централизация и децентрализация, реформы и контрреформы – все это инь-ян. Взаимопревращение ян и инь означает, что при определенных условиях каждое из двух начал внутри предмета может превратиться в противоположность. Внешне зачастую противоборствуя, по сути своей они постоянно стремятся друг к другу: «Ян, достигая предела, превращается в инь; инь, достигая предела, превращается в ян» (И цзин) [8, с. 487]. При ослаблении одной стороны наступает усиление другой. Противоположность двух начал – ян и инь – является относительной и определяется только сравнением.

Инь есть покой, статика, а ян – динамика и подвижность. Ян генерирует, а инь возвращает. Ян разрушает, а инь сохраняет. Ян – это трансформация энергий, а инь – создание внешних форм. Энергия холода создает материальный осадок, а энергия жара генерирует чистоту.

Представители даосизма исходят из того, что человек является частью Вселенной, поэтому в каждом из нас также присутствуют инь и ян. Такие соответствия можно обнаружить как в отдельном человеке, так и в стране. Б. Б. Виноградский отмечает: «Если говорить об инь и ян для отдельного человека, то они выражаются как внутреннее (инь) и внешнее (ян). Следовательно, и в стране экспансия соответствует ян, а закрытость и сосредоточение на своих проблемах, изоляция от окружающего мира – инь».

Чистый ян определяет идеологию и внешнюю политику, а мутный инь соотносится с внутренними процессами, которые диктуют экономические ограничения. Ян – это духовный потенциал, а инь – это средства производства и валовой национальный продукт. Избыточное внимание к экономическим вопросам в ущерб идеологии указывает на преобладание инь. Если же планирование экономики осуществляется под давлением идеологии – это ян внутри инь. Когда действует мощная идеология и дух силен – это преобладание ян, а когда дух слаб и не способен позитивно повлиять на экономические процессы – это инь в ян.

Необходимо учитывать, что связи инь и ян не примитивны; они столь же сложны, как связи между материальной и нематериальной составляющими мира сознания» [1, с. 99]. По справедливому мнению А. А. Дельнова, в инь-ян концепции «выражен глубоко диалектический подход к восприятию мира, осмысление его как единства и борьбы противоположностей (за три тысячи лет до Гегеля и Маркса)» [6, с. 73].

Качества всех предметов и явлений, а также происходящие с ними перемены определяются различными сочетаниями ян и инь. Поэтому одна из целей – отрегулировать инь-ян, привести их в равновесие. «Когда эти начала находятся в гармонии – в природе и в человеческом обществе все происходит размеренно, без катаклизмов. Нарушение гармонии ведет к наводнениям, землетрясениям, голоду, мятежам, войнам. Но существует и обратная связь: к нарушению гармонии ян и инь, а соответственно, к разным бедам может привести разброд в душах людей и их злые дела» [Там же, с. 73-74].

Таким образом, согласно древнекитайской традиции, все виды отношений ян и инь: взаимоотрицание, взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимопревращаемость – создают многообразие постоянно меняющегося мира, его единство и гармонию, и их взаимовлияние является и причиной, и следствием.

Практическим выражением концепции «Великого Предела» в современной политической практике является теория «мягкой» и «твердой» силы, сформулированная американским исследователем Дж. Наем. Активная разработка этой теории осуществлялась с 1980-х годов. В результате концепция «мягкой» и «твердой»

силы стала одной из основополагающих теорий в мировой политике, экономике и дипломатии. (Более подробно об отдельных аспектах практического применения данной концепции см. в работе Лю Цзайци [13]).

В китайской космологии Великого Предела процесс творения свершается путем последовательного деления первозданного хаотического единства. Поэтому, согласно традиции «Книги Перемен», «два начала порождают четыре образа» [8, с. 487]. Понятие «четырёх образов» (*сы сянь*) соотносилось в Китае с четырьмя сторонами света и четырьмя временами года, четырьмя конечностями тела и т.д. «Четыре явления» вместе с центром разворачиваются в «пять стихий» (*у-син*) или, точнее, пять фаз (состояний) мирового круговорота: *вода, дерево, огонь, земля, металл*. В пятеричной структуре двоичность инь-ян и триада мирового творения оказываются сведенными воедино, поэтому пятерица служила в Китае наиболее емким математическим символом универсума [7, с. 106-107].

Концепция у-син (с кит. – «пять движений») сформировалась в Китае на рубеже династий Инь и Чжоу (VI в. – 221 г. до н.э.). Во второй половине IV в. до н.э. значительный вклад в разработку данной концепции внес даосский ученый Цзоу Янь (305-240 гг. до н.э.). Как отмечает российский китаист А. А. Дельнов, «Цзоу Янь – фигура загадочная, собственно ему принадлежавших текстов до нас не дошло, но судя по тому, что писали о его трудах другие авторы, вклад его в китайскую философию и различные области знания огромен. Ему принадлежит глубокая философская разработка учения о силах инь и ян и о пяти первоэлементах у-син... Берущее от него начало направление получило название “школа Иньянцзя”, т.е. школа, основанная на учении о силах инь и ян.

В учении об у-син Цзоу Янь осмыслил их как силы и элементы, участвующие в образовании материального мира, установил между ними сложную диалектическую связь “жизни-смерти”, а потом распространил их влияние и на человеческое общество (в работе “Круговорот моральных качеств пяти движущих начал”).

Установив символическую связь между первоэлементами и сменявшими друг друга правившими династиями, Цзоу Янь соотнес круговорот у-син с ходом исторического процесса: династия Ся (дерево) была свергнута династией Шан (металл), а та ниспровергла династия Чжоу (огонь). Будущее предоставило достаточно поводов для продления этой цепочки» [6, с. 136].

Теоретическое содержание концепции у-син состоит в том, что все явления во Вселенной имеют природу пяти элементов (стихий) или подструктур, и эти элементы находятся в постоянном движении и взаимодействии между собой. Характерные особенности каждого из первоэлементов, а также характер их взаимодействия определяются рядом закономерностей. Таким образом, воздействие на один из элементов системы приводит к опосредованному воздействию на все остальные. По сути, эта функциональная схема уже давно определила как раз то, что сегодня называется «системным подходом».

Все элементы можно представить так называемым кругом у-син. Согласно древнекитайским представлениям, дошедшим до наших дней и получившим сегодня новое развитие и распространение в различных странах мира, этот круг у-син можно описать следующим образом (см. Рис. 2).

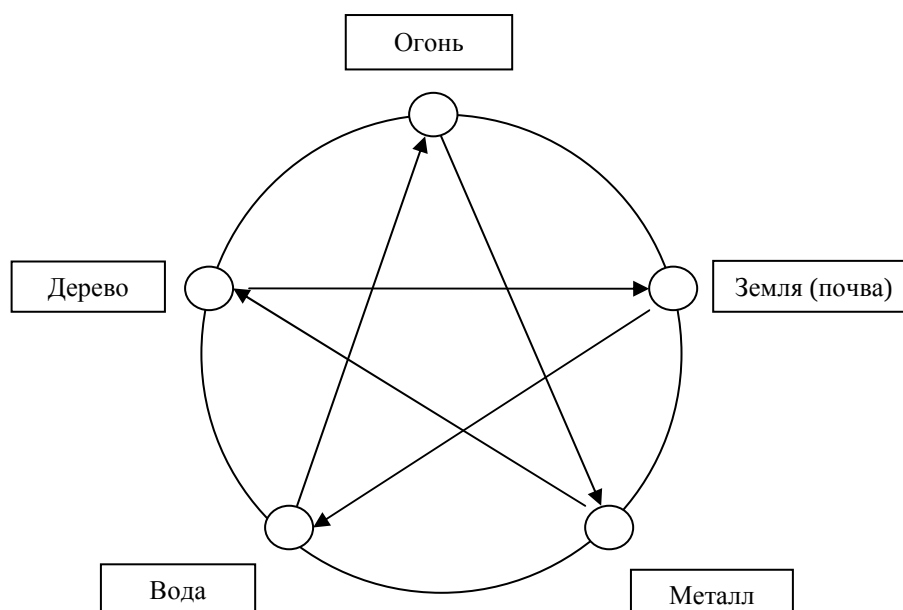

Рис. 2. Схема у-син («пять движений»)

Следуя по часовой стрелке (см. Рис. 2), наблюдаем положительное, стимулирующее воздействие: *вода* питает, способствует росту *дерева*, *дерево* может произвести *огонь*, *огонь* создает *землю* (пепел), *земля* порождает руду – *металл*, *металл* в определенном состоянии превращается в *воду* (жидкость) – это так называемый «круг развития», взаимного порождения. Цикл взаимопорождений замыкается в бесконечности. Одновременно это связи – созидательные.

Угнетающая связь – это сдерживающая, или контролирующая связь, называемая также деструктивной. При взаимодействии в порядке «через один» относительно базовой последовательности порождения (см. Рис. 2) движения (стихии) ограничивают, преодолевают друг друга: *металл* разрушает (режет) *дерево*, *дерево* пронзает (рыхлит) *землю*, *земля* побеждает *воду*, *вода* гасит *огонь*, *огонь* плавит *металл*, *металл* побеждает *дерево* – «круг сдерживания, контроля»; т.е. это не ослабление действия одной из стихий, а давление, которое оказывается на это действие и ограничивает возможности влияния. Например, излишняя энергия *дерева* (символ рождения, возрастания, новизны) будет подавлять энергию *земли* (символ стабильности), недостаток энергии *дерева* будет тормозить энергию *огня* (символ максимальной активности, формирования сознания). Здесь каждый элемент играет одновременно роль угнетающего и угнетаемого.

Таким образом, созидательная связь является наружной, осуществляется по кругу цикличности, а деструктивная является внутренней, осуществляется внутри круга по циклу звезды (см. Рис. 2).

Поскольку созидательная связь направлена на развитие, стимулирование, возбуждение, а деструктивная – на угнетение, разрешение и торможение, то они уравнивают друг друга аналогично силам инь-ян. Активация и угнетение являются двумя неотъемлемыми свойствами пяти элементов, которые связывают их в единую систему у-син. Без активации нет угнетения, без угнетения нет баланса и координации процессов активации. В теории у-син между пятью первоэлементами существуют и другие отношения.

Таким образом, у-син представляет собой систему, охваченную прямыми и обратными связями, которые обеспечивают ее сверхустойчивость. В результате воздействия какого-либо фактора извне может нарушиться какой-либо из элементов, но если при этом сохранены связи между ними, то система в результате действия прямых и обратных связей после переходного процесса придет в равновесие. Однако если в результате воздействия внешних факторов будут оборваны регулирующие связи, то система не сможет прийти в равновесное состояние.

Все подструктуры в модели у-син тесно взаимосвязаны, избыток или недостаток любой из них в человеческом организме, политической или иной системе неизбежно приводит к нарушениям функционирования различных органов и подсистем. Если образуется недостаточность или избыточность тех или иных связей, возникает патология, возрастает кризисность развития, вызванная обострением накопившихся и не решенных ранее проблем.

Согласно древнекитайским представлениям, внутри каждой стихии заключена энергия (ци) определенного качества. Так, *дерево* представляет энергию, которая рождается и развивается, социализируется; *огонь* представляет расширяющуюся и излучающую энергию; *земля* представляет энергию, которая стабилизируется, усваивается и концентрируется; *металл* представляет энергию отвердевающую и сжимающуюся; *вода* – это энергия, которая сохраняется, собирается и утекает. Все пять энергий одновременно выражают взаимодействие инь и ян.

Теория пяти элементов основывается на учении о взаимопревращении инь и ян, но анализ взаимопереходов и взаимоподавления начал ведется на более глубоком уровне. Все пять движений, или первоэлементов, связаны непосредственно с подсистемами, которые также взаимосвязаны. Как и во всей природе (в согласии с ритмом движения энергии) в определенное время доминирует определенный элемент, так и в политической системе в определенные периоды доминирует один из первоэлементов.

Если обратить внимание на взаимосвязанные циклические явления как в природе, так и в организме человека, то можно отметить одинаковые фазы в этих циклах. Каждый из циклов состоит из четырех последовательных состояний: *дерево* – рождение (возрастание) соответствует утру, весне и т.д.; *огонь* – максимальная активность (кульминация) соответствует полдню, лету и т.д.; *металл* – упадок (разрушение) соответствует вечеру, осени и т.д.; *вода* – минимальная активность (покой) соответствует ночи, зиме; *земля* – летнему солнцестоянию (середине года). В пределах же суток пять фаз относятся соответственно к восходу, полудню, полудни, заходу солнца и полночи. Аналогично классифицировались все иные природные явления, функции и эмоции человека.

Необходимо отметить, что обозначение первоэлементов в концепции у-син достаточно условно. Б. Б. Виноградский отмечает: «Таким образом описывается тип движения, его суть, а не внешняя форма» [3]. Пять первоэлементов следует понимать не буквально, а рассматривать как символы, под которые попадают и на основе которых взаимодействуют все предметы, явления и процессы природы. Изначальная цель этой теоретической конструкции заключалась, видимо, в том, чтобы определить некий изначальный образ (картину) с набором типологически присущих первоэлементу качественных характеристик, чтобы описать все наблюдаемые в мире процессы. Так, некоторые характеристики, например, воды имеют свои качественные аналоги (образы) в политике, экономике, социальной и духовно-культурной сферах.

Мы убеждены, что более глубокое понимание и использование этой универсальной модели позволяет определить глубинные причинно-следственные связи и достичь высокой степени детализации, методологической стройности в объяснении наблюдаемых процессов. Для западной науки все это, видимо, дело будущего, но даже понимание и использование базовых концепций инь-ян и у-син и соотнесение этих моделей с их западными аналогами имеет колоссальные научные перспективы.

Классификационная схема пяти стихий описывает трансформации временной волны в ситуациях восприятия. Условно эти пять шагов трансформации процесса являются основной инструментальной классификацией во всей традиционной китайской аналитике. Именно анализ взаимодействия пяти движений (их фаз, их проявления в разных контекстах, их силы) давал основания для принятия решения и выработки стратегии поведения и техник воздействия на ситуацию с целью ее нормализации в пространстве сознания [Там же].

Исходя из принципа всеобщности, эта схема организации переносится на все живые существа, объекты и процессы, в том числе и на человека. Существует соответствие между пятью элементами и каждой составной частью любой системы и подсистемы. Все природные процессы также находят свое соответствие пяти элементам. Согласно концепции у-син, Вселенная как целое и каждое отдельное живое существо как индивидуальные организмы состоят из одних и тех же первоэлементов. Законы превращения и связи между элементами едины и для мироздания, и для биосферы, и для каждого живого организма. Именно это самое единство и составляет главное преимущество стихийальной модели анализа процесса развития систем. Космос и подсистемы, организм человека – микрокосмос – подобны и по сути, и по субстанции, и по механизмам становления и развития.

Древние китайцы, обосновывая концепцию у-син, исходили из представления не только о беспредельном многообразии причинно-следственных связей в окружающем мире, но также из осознания того, что существует и беспредельное повторение их.

Согласно концепции у-син, процесс циклического развития приобретает характер не замкнутого круга, а спирали, в рамках каждого витка которой мы наблюдаем свой круг у-син. Такую же закономерность, как было отмечено выше, мы наблюдаем и во взаимодействии начал инь и ян.

Если рассматривать в движении развитие какого-либо явления, то, согласно концепции у-син, во времени оно будет развиваться по спирали (см. Рис. 3):

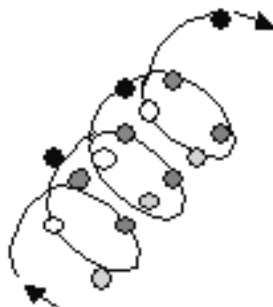

Рис. 3. Схема развития процесса, согласно концепции у-син

Теории инь-ян и у-син – две натурфилософские концепции, отражающие объективные законы реального мира, которые до настоящего времени не утратили своей практической значимости.

Модель у-син – это органическое продолжение модели инь-ян; именно поэтому в целях системного анализа политических процессов обе модели необходимо использовать консолидированно.

Все пять элементов модели у-син, в свою очередь, группируются в рамках концепции инь-ян. Так, *дерево* – символ рождения, роста, перехода от пассивной силы инь к активной ян, *огонь* – символ максимальной жизнедеятельности, выражение полноты ян, *металл* – символ начинающегося упадка, перехода от ян к инь, *вода* – символ минимальной активности, полноты инь и ян активности, *земля* – центр и ось циклических изменений мироздания. Все 5 первоэлементов (стихий) неразрывно связаны друг с другом и характеризуются определенным качеством, набором признаков. По такой схеме можно систематизировать все процессы в природе, органы в теле человека, продукты питания, эмоции, звуки, запахи и пр.

Мы осознаем, что в настоящее время теорию у-син пока трудно интерпретировать с научных позиций западной политологии. Однако в ней заложена мысль о материальности мира, взаимодействии и взаимосвязи частей природы и процессов, о системной целостности, ее саморегуляции и системности реакции на воздействия внешней среды. Аналогичные положения, как известно, освещаются в рамках системного подхода, синергетики и других направлений в методологии, имеющей преимущественно западное происхождение.

По признанию ряда исследователей, сегодня «Китай может предложить миру нерелигиозную этику. Это то, в чем мир сейчас невероятно нуждается, и то, к чему Китай еще не научился прибегнуть, но он близок к тому, чтобы это сделать. Дело в том, что Запад в настоящее время не решает проблемы понятийной структуры. Попытка построить эту этику на Западе была не слишком удачна. Однако и китайцы пока не способны свою понятийную систему переложить на западный лад, у них отсутствует очень серьезная понятийная связка. Свое целостное учение о времени, о природе, о гуманитарном устройстве мира, о роли мифа в общественном развитии им пока сложно соединить с понятиями кибернетической парадигмы (управление системами, информация, коммуникация), пришедшей с Запада. Центральная задача – соединить эти вещи и правильным образом запустить» [4].

Сегодня, видимо, настало время органического соединения западной и восточной политико-философской традиции на основе совместного их осмысления с целью выхода на магистральные направления системной методологии. На этом построена и теорема великого австрийского математика К. Гёделя, в соответствии с которой *ни одна система не может быть непротиворечиво описана без необходимости выхода за пределы этой системы*.

Список литературы

1. **Виногородский Б. Б.** Ментальная матрица власти и тело государственного сознания в китайской традиции // Экономические стратегии. 2006. № 4. С. 98-105.
2. **Виногородский Б. Б.** Определение понятия «деньги» в контексте Книги Перемен [Электронный ресурс]: выдержки из доклада на конференции «Мир денег и деньги мира: философия, теория, практика» (МГУ, 5-7 декабря 2007 г.). URL: <http://www.bronislav.ru/stat/76> (дата обращения: 27.03.2012).
3. **Виногородский Б. Б.** Социум и прогнозы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/38> (дата обращения: 27.03.2012).
4. **Виногородский Б. Б.** Философия власти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/17> (дата обращения: 27.03.2012).
5. **Виногородский Б. Б., Мстиславский С. Б.** Одной цепью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/36> (дата обращения: 27.03.2012).
6. **Дельнов А. А.** Китай: большой исторический путеводитель. М., 2008. 848 с.
7. **Духовный опыт Китая** / сост., пер. и коммент. В. В. Малявина. М.: Астрель; АСТ, 2006. 397 с.
8. **Иллюстрированный «И цзин»** / пер. с древнекитайского Гуань Сюэя. СПб.: Северо-Запад, 2004. 509 с.
9. **Левитанский Ю. Д., Виногородский Б. Б.** 12 установлений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/33> (дата обращения: 27.03.2012).
10. **Логинов А. В.** Исследование социальной политики государства (на примере России) с использованием концепции политического цикла // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 2. С. 34-45.
11. **Логинов А. В.** Особенности применения теории политического цикла к анализу процесса развития политической идеологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 122-126.
12. **Логинов А. В., Магдеев А. М.** Региональная социальная политика в контексте теории политического цикла // Регионоведение. 2009. № 2. С. 28-40.
13. **Лю Цзайци.** «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 149-155.

CYCLICITY CONCEPTION IN ANCIENT CHINA POLITICAL THOUGHT

Aleksandr Valer'evich Loginov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Region Studies and Political Science
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
Loginov77@rambler.ru

The author reveals the content of the cyclicity natural-philosophical conception represented in ancient Chinese thinkers' writings, studies the features of this conception and its empirical potential, and in the end comes to the conclusion about the necessity of the organic integration of Western and Eastern political-philosophical traditions basing on their shared understanding with the purpose of coming to system methodology main directions.

Key words and phrases: natural-philosophical conception; cyclicity; time environment; eastern tradition; Book of Changes; leading polar principles; interdependence; primary elements; circulation; spiral of development; system methodology.

УДК 338.486.5

В статье анализируются возможности развития устойчивого туризма и его роль в становлении толерантных общественных отношений. Основное внимание уделяется понятиям «туризм» и «устойчивый туризм» как феноменам современного общества. Выявляется воздействие устойчивого туризма на появление феномена «новый турист». Дается характеристика уровней толерантности и их воздействия на устойчивые процессы в современном туризме.

Ключевые слова и фразы: туризм; устойчивый туризм; толерантность; уровни толерантности.

Ольга Тимофеевна Лойко, д. филос. н.
Кафедра культурологии и социальной коммуникации
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Loyko2011@yandex.ru

УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА[©]

Актуальность заявленной темы определяется существующим противоречием между все более участвующими контактами населения Планеты, пустившегося в глобальное путешествие, и теми реалиями, с которыми сталкиваются туристы и местное население во время вынужденных, но таких желанных встреч. Именно поэтому предметом рассмотрения в настоящей работе предстает анализ взаимосвязи таких глобальных феноменов как устойчивый туризм и толерантность, которую известный аналитик Р. Форст (R. Forst) определяет «как вынужденную добродетель» [4, S. 8].